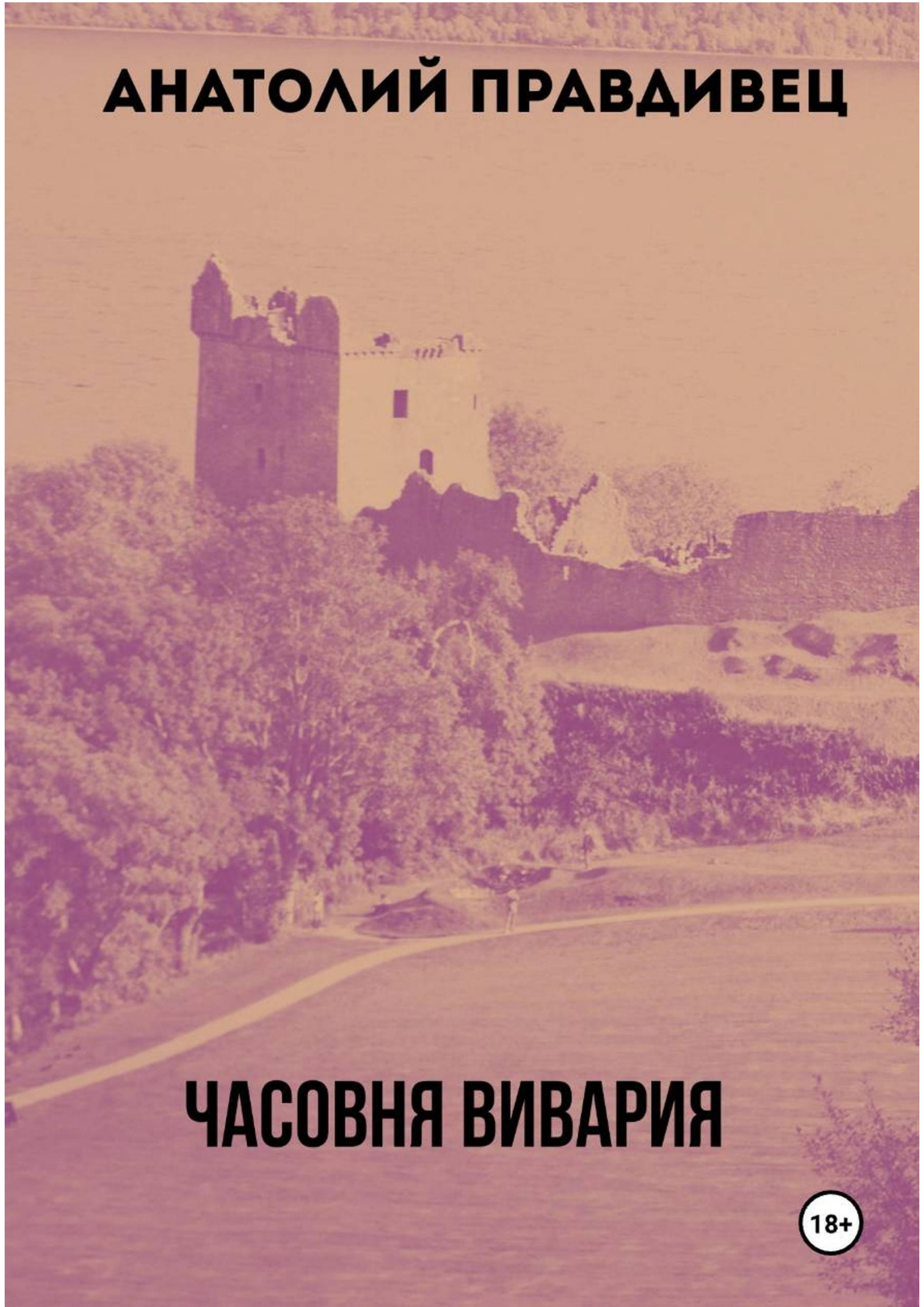

АНАТОЛИЙ ПРАВДИВЕЦ

ЧАСОВНЯ ВИВАРИЯ

18+

Анатолий Правдивец

Часовня Вивария

«Автор»

2026

Правдивец А.

Часовня Вивария / А. Правдивец — «Автор», 2026

Роман-путешествие по эпохам истории, от королевства отсготов до нашего времени. Литературная фантазия на тему реинкарнации и путешествия души в самых разных ее воплощениях. Государственный деятель при Теодорихе Великом, англосаксонский ученый времен Каролинского Возрождения, католический священник и археолог - и одна Душа, чей путь столь долгий, преисполнен грехопадений и взлетов, божественных открытий и тайн рода. Что ж, выполнит ли свою вековую задачу Душа и разгадает ли то, что когда-то сама сотворила? На то воля Божья.

© Правдивец А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Кассиодор: Падение к Богу	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анатолий Правдивец

Часовня Вивария

Глава 1 Кассиодор: Падение к Богу

1

Я родилась, точно облако на рассвете, вне всякого сомнения при обстоятельствах ни то что бы странных, но во всяком случае, довольно удивительных.

Можно было бы сказать, что то - обычное рождение, но, как говаривал отец мой: «Да будет свет». По всей видимости, моё рождение чем-то было похоже на появление света. Такой вот небольшой сгусточек светила вдруг вспыхнул в пространстве между сфер, что-бы в дальнейшем, а точнее, прямо таки через мгновения какие, оказаться в сосуде, куда более тесном, чем любая из сфер.

Первейшее, что я увидела в этом состоянии - были бесчисленные звёзды... а также два светила по двум сторонам противоположным. Отец сказал, что это - Солнце, и сестра её - Луна, чей свет, такой серебристый, появляется, как ни странно, благодаря солнечному. Таков и мой свет - лишь отражение света божественного, не иначе.

С этого и началась моя жизнь.

2

Запах... Пожалуй, это первое, что я запомнил, когда рождался на свет Божий. Запах яблочный да лимонный окуривал комнату. А ещё амброзия и полынь. Этот резкий запах трав, аллергенный чей душок запомнился мне पहले всего – просто несносен. По всей видимости, именно поэтому моя мать чихала неустанно до самого моего выхода к рукам милейшей старушки повитухи. Считается, что чихая посильнее, роженица-мать тем быстрее исторгнет из чрева своего

долгожданное дитя. Что-ж, может именно из-за этого я и родился. Мама тогда чихала славно. С тех пор запахи для меня нечто такое... интимное до нельзя. Запахом я определяю всё кругом. Если лес по утру или после дождя пахнет здорово - благодать тому, и я гуляю в удовольствие. Если - нет, и лес пахнет тугой сыростью неприятной, то я воздерживаюсь. Если человек - по тому же принципу я поступаю. Если нет - того и нет. Запах для меня всё.

Крики. Вот что я ещё запомнил. А точнее – страшнящие вопли. Просто ужасные вопли, пробираемые до безумия. На крики же у меня, особенная аллергия. Просто проклятье моих ух - их злосная восприимчивость ко всем резким звукам. К слову о криках. Говорят, что сравнить боль рожающей женщины, можно с болью того, кого сжигают заживо на костре. Кожа, а потом всё, что под нею скрыто, облегается огненным жаром. Прямо таки до костей. Потом огонь берёт всё и сразу и до кончины. Остаётся лишь только пепел в конце концов, от когда-то живого пульсирующего тела. Даже кровь вскипает и запекается до черноты. И теперь можно вполне точно представить, какие крики я слышал тогда.

Лица. Они не совсем остались в памяти моей. По всей видимости, они не настолько яркие, чтобы младенческий мозг запомнил хотя бы малейшие даже очертания сих. Может, тому веская причина кроется в закрытых моих глазах. Как слепой котёнок, я переходил из рук в руки не зная каких людей. И именно поэтому, я старался в дальнейшем, запоминать по жизни все, встреченные мною лица.

Помнится лишь, что я был тогда весь маслянистым. Тому послужило оливковое масло, чья запоминающаяся консистенция шла как хорошее массажное средство. Живот и спина матери обтирались и разминались с помощью этого сгустка олив. Обработали и её промежность, для более лёгкого проскальзывания вашего достойного слуги Флавия Кассиодора.

Но что же я чувствовал в этот знаменательный момент? Вопрос просто на просто философский. Чувства человека рождающегося, это великая тайна, великое нечто.

Космический ритуал некого высшего разума. Странное становление света перед глазами чистыми до кристалльности. У меня же сквозь веки младенцы, этот свет божественный предстал. Растерянность, быть может, ещё чувствовал... Какой-то страх мне непонятный. Но то не правда совсем. Неужели вы думаете, что душа не помнит всю земную суету сует? Младенцы рождённые кричат совсем не поэтому. Но и ответить почему, я не могу к сожалению. Память об этом стирает всё напрочь. Память, содержащая образ того безвременья, между смертью прошлой жизни и становлением жизни настоящей.

А физика? Ха. Всё настолько не привычно, что словами описать подобное... Что-ж. Попробуем.

Тепло сначала. Но тогда я в полусне ещё, мало что различал. Да, было тепло. Потом такой гул стал посылать вибрации по всем стенам, коими я закрыт был. Я стал щимиться. Перемещаться, короче говоря. Голову по началу, что-то мягкое сдавливало, но потом - свет. Тот самый божественный ослепляющий свет, и вторя крикам матери, я стал кричать. Воздух вдарил в меня. Кислород. Он такой необычный! В секунды первые - суховат до колкости. Дальше, ибо идёт привыкание, появляется чуткость лёгкости, и кислород полниться по организму. Криком я пытался выдавить его, как предмет инородный. Удивительно чувствовать подобное. Право, мог бы я говорить в тот момент, то всё рассказал бы присутствующим во все возможных красочных подробностях.

И был я синим каким-то. Сизым, что ли, цвета бледного такого. Только небольшая розоватость присутствовала на ладонях пухленьких. Пальчики мои шевелились в поисках тепла. Не находили его никак. Вырвали из уюта, эдакие *nebulones sordidi*. Слов нет! Ну и ругаться я не смог бы тогда. Но, быть может, искривлённое лицо моё, полное недовольства, и крик оглушающий - о том вполне красноречиво заявляли.

Слов я тоже не запомнил, уж извините, ибо языка я не знал. Так что слышал лишь иные отдалённые звуки. Разные чередования каких-то странных обертонов то круглых как будто, то как будто протяжных таких или в ширь или в высь или вниз. В общем, наслушался всякой всячины в первый же свой денёк.

- У вас родился сын, госпожа. Сын! У господина родился сын. Передайте ему. Теперь уж наследник...

- Наследник... Сынок мой. - с еле как выраженной эмоциональностью сказала рожевица-мать.

- Маленький Кассиодор. Надо же! Потом он вырастет, и будет таким же, как его отец.

- Вырастет великий муж!

Да-да. То был я во всей красе своего возраста. Писанный красавец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.